

После окончания каждого Столичного состязания талантов, все благородные аристократы, независимо от того, получили они награды или нет, получали множество визитных карточек и приглашений от высших аристократов, наблюдавших за состязанием.

Поэтому по завершении мероприятия благородные аристократы по традиции оставались в будуаре, чтобы просмотреть полученные визитки, что занимало около часа, после чего они могли официально покинуть зал.

— Сестрица, у тебя здесь уже негде разместить, — с улыбкой сказала девушка рядом. — Маленькая Вэй Жуюань кланяется сестрице.

Вэй Жуюань?

Гу Шэн просмотрела список участников. Эта девушка должна быть старшей дочерью дома герцога Вэй, что весьма значимо.

— Оказывается, это госпожа Жуюань, — Гу Шэн специально поднялась. — Я давно слышала имя госпожи в академии. Я, Гу Шэн, кланяюсь.

После нескольких слов вежливости Гу Шэн задумалась, зачем Вэй Жуюань завела с ней разговор. Но та тут же осторожно спросила:

— Во время танца я заметила, что Девятое высочество внимательно следила за твоим танцем. Взгляд её был полон нежности, это действительно вызывает зависть!

Гу Шэн, прикрыв рот, засмеялась и покачала головой:

— Ты ошибаешься, Жуюань. У Девятого высочества от природы глубокий и бледный взор, на кого ни посмотрит — взгляд один и тот же, никакого другого смысла нет.

Вэй Жуюань загорелась, увидев, что Гу Шэн, похоже, не собирается «защищать свою территорию», и с облегчением вздохнула:

— Вот как! Когда я танцевала, то случайно встретила с ней взглядом и даже чуть не сбила сестер рядом...

Сказав это, она застенчиво прикрыла рот и засмеялась.

Гу Шэн уже поняла, что эта девушка, скорее всего, хочет сблизиться с ней, чтобы в академии иметь возможность встретиться с Девятым высочеством.

В обычное время она могла бы легко найти предлог, чтобы уйти, но сейчас она не могла просто так уйти.

Эта девушка только что помогла ей выйти из неловкого положения, и если сейчас она оттолкнет её, это будет выглядеть невежливо. Гу Шэн решила продолжить разговор.

Прошел час, другие благородные аристократы уже начали покидать зал с визитками, но Вэй Жуюань все еще увлеченно разговаривала с Гу Шэн.

Гу Шэн больше не могла медлить. Девятое высочество редко покидало дворец, и сейчас, вероятно, ожидало, что она проведет её в один из известных ресторанов столицы.

У неё не было времени на пустые разговоры, ведь у этой мелкой пакостницы нет терпения

ждать!

В огромном будуаре остались только они двое, даже матушка, помогавшая с прическами, уже ушла за наградой. Вэй Жуюань же продолжала увлеченно говорить о косметике и пудре в столичных магазинах.

Гу Шэн уже собиралась резко прервать её, как вдруг заметила в зеркале отражение красного платья. Кто-то стоял позади них, появившись незаметно.

Гу Шэн внутренне вздрогнула.

«Девятое высочество?»

Какой высший аристократ осмелился войти в будуар благородных аристократов?

Ладно... у этой мелкой пакостницы пока нет «угрозы», и она не подчиняется этим правилам.

Вэй Жуюань явно запнулась, и Гу Шэн подумала, что она тоже заметила человека позади. Она уже собиралась повернуться вместе с ней, чтобы поклониться, но Вэй Жуюань вдруг с еще большим энтузиазмом сказала:

— Та пудра и вправду превосходного качества, я сбегаю принесу, пусть сестрица попробует!

Не дав Гу Шэн возможности остановить её, Вэй Жуюань резко развернулась и побежала к своему туалетному столику, но врезалась в фигуру в красном платье!

Гу Шэн нахмурилась. Почему эта девушка, увидев человека позади, все равно решила так поступить?

Девятое высочество, увидев, что девушка резко повернулась и бросилась вперед, хотела уклониться, но, опасаясь потерять достоинство императорского аристократа, просто стояла на месте, наблюдая, как эта девушка слепо врезается в неё.

Удар был сильным, и с глухим звуком Девятое высочество осталась стоять неподвижно, держа руки за спиной.

А Вэй Жуюань отшатнулась на несколько шагов, потеряла равновесие и начала падать назад.

К счастью, Гу Шэн вовремя подхватила её, и она не ударилась о туалетный столик.

Вэй Жуюань жалобно простонала, словно ничего не заметив, подняла невинные глаза и, увидев перед собой Девятое высочество, тут же упала на колени, дрожащим голосом произнесла:

— Раба заслужила смерти, умоляю Девятое высочество о пощаде!

По правилам, Гу Шэн тоже должна была встать на колени и заступиться за девушку, попросить прощения.

Но она сама была благородной аристократкой в этом возрасте и понимала, что девушка просто хочет привлечь внимание императорского аристократа.

Если она сейчас вмешается, и девушка не добьется успеха, то, скорее всего, обвинит Гу Шэн, и в следующий раз снова будет устраивать такие сцены.

Так что нужно дать ей почувствовать последствия своих действий.

Если бы она так поступила перед другими императорскими аристократами, первое впечатление было бы действительно запоминающимся.

Высшие аристократы с детства учат быть снисходительными к благородным аристократам, так что, даже если они разозлятся, не смогут выразить это открыто.

В следующий раз, когда они встретятся, императорский аристократ уже успокоится, но все равно будет помнить её, и тогда она сможет проявить себя как мягкая и заботливая, что точно привлечет внимание.

Но, к сожалению, перед ней был не «другой» императорский аристократ.

Девятое высочество обладало отличной памятью, и гнев её утихал не быстро. Первое впечатление было испорчено, и теперь будет сложно заслужить её благосклонность. С детства её баловали няньки, и к чужим провинностям она не была склонна проявлять снисходительность.

Эта девушка сегодня попала в неприятность.

Гу Шэн опустила глаза на девушку, дрожащую на полу, и с любопытством посмотрела на реакцию Девятого высочества.

Девятое высочество смотрело на Вэй Жуюань с высокомерным взглядом, не говоря ни слова, чтобы та встала.

Гу Шэн поняла, что Девятое высочество ждет, чтобы няньки или стражники пришли и наказали провинившуюся.

Но через мгновение Девятое высочество краем глаза заметила, что в этом месте взрослые стражники не могут находиться, и теперь она осталась одна, и ей придется самой разбираться.

Гу Шэн заметила, что Девятое высочество выглядела недовольной, и ей стало смешно.

Мелкая пакостница, похоже, не могла решиться сама наказать благородную аристократку, и после минутного колебания с недовольным видом посмотрела на Гу Шэн, словно говоря: «Она только что на меня налетела!»

Гу Шэн почувствовала, как на её плечи легла ответственность «наказать провинившуюся за маленького аристократа»!

Что же делать?

Она вспомнила, как матушка Чжан в академии вела себя, когда сталкивалась с непослушными учениками.

Но она не могла повторить её поведение.

Но даже если она попытается, нельзя разочаровать Девятое высочество, верно?

Итак, Гу Шэн прочистила горло, собралась с духом и, стараясь выглядеть строго, наклонилась и отчитала:

— Взгляни на себя, суета какая! Как тебя дома воспитывали? Идешь и не гляди под ноги, а теперь еще и Девятое высочество сбила! Тебе жизнь надоела, что ли?

Услышав это, Вэй Жуюань опустилась еще ниже, вероятно, пытаясь вызвать жалость Девятого высочества, и дрожащим голосом пролепетала:

— Раба виновна!

Гу Шэн взглянула на Девятое высочество, увидела, что оно довольно, и продолжила в том же духе:

— Если поняла свою ошибку, то возвращайся и хорошенько подумай над своим поведением! Если еще раз так сделаешь, я тебя не прощу!

Закончив выговор, Гу Шэн украдкой посмотрела на Девятое высочество и увидела, что Цзян Чэньюэ улыбается во весь рот!

Её узкие глаза смотрели на Гу Шэн с весельем, явно наслаждаясь её неуклюжей игрой...

«Попалась!»

Гу Шэн поняла, что её обманули! Эта мелкая пакостница специально хотела увидеть, как она будет кричать!

Гу Шэн покраснела от злости и, надувшись, опустила голову, больше не обращая внимания на мелкую пакостницу.

— Пошли, — Девятое высочество, ничуть не смутившись, повернулась и направилась к двери.

Гу Шэн не смела сопротивляться, только следовала за ней, бросая злые взгляды в спину мелкой пакостницы.

Когда они уже почти вышли, Цзян Чэньюэ вдруг остановилась, повернулась и, бросив взгляд на Вэй Жуюань, все еще стоящую на коленях, спокойно произнесла:

— В прошлый раз, в западном павильоне Императорской академии, ты наступила мне на ногу, верно? Старшая дочь герцога Вэй.

Эти слова заставили Вэй Жуюань и Гу Шэн одновременно вздрогнуть. Обе с ужасом посмотрели на Девятое высочество.

Голос Девятого высочества был тихим и безэмоциональным, но в нем чувствовалась опасная угроза, заставившая Вэй Жуюань дрожащим голосом ответить:

— Да... подданная виновна...

На этот раз её дрожь была явно не наигранной.

Цзян Чэньюэ больше ничего не сказала, повернулась и, подняв занавеску, вышла из комнаты.